

УДК 811.11-112

*Л.М. Леонович, А.А. Харьковская****ИРОНИЯ КАК МАРКЕР ГЕНДЕРНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

В данной работе исследуются особенности функционирования иронических высказываний в речи мужских и женских персонажей современного англоязычного драматургического дискурса. Приближенность текста драматургического произведения к живому языку позволяет проанализировать когнитивные особенности процесса реализации речевых актов представителей англоговорящего сообщества в соответствии с их гендерной принадлежностью. Цель работы заключается в выявлении и сопоставлении стратегических аспектов иронических высказываний в коммуникативном пространстве мужских и женских персонажей современного британского, американского, канадского и австралийского драматургических дискурсов.

Ключевые слова: ирония, драматургический дискурс, коммуникативные стратегии, речевое поведение, когнитивный анализ, гендер, вариативность английского языка.

Исследование речевого поведения персонажей современного драматургического дискурса представляется одним из перспективных направлений изучения когнитивных аспектов формирования речевой деятельности отдельного индивида. Авторы драматургических произведений осознанно прибегают к имитации речевого поведения, характерного для представителей описываемого ими сообщества. «Одной из основных задач драматурга следует признать необходимость добиться верности жизненной ситуации, что подкрепляется стремлением авторов максимально приблизить художественный диалог к реальной разговорной речи, как можно полнее отобразить ее особенности и оттенки» [4, с. 26]. Иными словами, для воссоздания реалистичного действия на сцене авторы должны учитывать основные отличия речевых стратегий мужчин и женщин, принадлежащих к разным возрастным, профессиональным, социальным, культурным, этническим группам. Принимая во внимание приближенность текста драмы к реальному языку, исследователи, работающие в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, обращаются к драматургическим произведениям с целью исследования мыслительных процессов «производства живой речи».

* © Леонович Л.М., Харьковская А.А., 2016

Леонович Лариса Михайловна (laura.leonovich@gmail.com), *Харьковская Антонина Александровна* (aax2009@mail.ru), кафедра английской филологии, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

«Диалогические фрагменты пьесы можно рассматривать как письменную фиксацию разговорной речи, особенности которой драматурги стремятся воссоздать в своих произведениях в стилизованном формате, максимально точно воспроизводя лексические и грамматические особенности разговорной речи...» [3, с. 226].

Анализ драматургических произведений, написанных в период с 2000 по 2014 гг. британскими, американскими, канадскими и австралийскими авторами, позволил выявить некоторые закономерности употребления иронических высказываний мужскими и женскими персонажами, что, в свою очередь, позволяет судить о когнитивных процессах в речевом поведении представителей различных в гендерном отношении социумов. В выборку исследования включены около 80 реплик персонажей современного англоязычного драматургического дискурса, содержащих иронические высказывания.

«Обращение к языковой личности, которое сегодня признается и активно разрабатывается представителями ведущих научных лингвистических школ и направлений, дает принципиально новую картину реального функционирования современного языка социума, позволяя проанализировать широкий круг вопросов, касающихся проблем общего и индивидуального в языке, открывает новые горизонты во многих сферах практической деятельности» [5, с. 124]. Работы современных лингвистов, посвященные исследованию специфики гендерного речевого поведения, доказывают, что один и тот же языковой прием в речевом поведении мужчин и женщин, как правило, несет различную стратегическую направленность. По словам Е.В. Ждановой, одна и та же фраза может интерпретироваться по-разному мужчинами и женщинами, «поскольку они будут руководствоваться разными мотивами и рассматривать их с разных позиций» [1, с. 2]. Реплики персонажей современного англоязычного драматургического дискурса подтверждают, что мужчины и женщины в момент использования иронических высказываний преследуют различные цели.

Примеры иронической дискредитации собеседника были замечены еще в работах греческого философа Сократа, т. н. «ирония Сократа», позволяющая философу доводить точку зрения оппонента до абсурда. Таким образом, уже в античные времена ирония использовалась в целях отстаивания своей позиции посредством высмеивания вступившего в спор собеседника. Анализ современного драматургического материала позволил выявить некоторые закономерности употребления иронии в речи персонажей мужского и женского пола в драматургических работах американских, канадских, британских и австралийских авторов. Важно отметить, что во всех вариантах английского языка ирония занимает важное место: она не только часто встречается в речи персонажей, но также может выстраивать сюжетную линию произведения. Ярким примером построения линии повествования, основанной на ситуативной иронии, служат драматургические произведения британских авторов: Джона Чемберса «Мир маленьких людей», Дастина Баукотта «Все о Дженет». Например, главный персонаж пьесы британского автора Джона Чемберса «Мир маленьких людей» — молодой человек, живущий с матерью, которая мечтает о семье для своего сына несмотря на то, что сын еще не определился по поводу своей гендерной принадлежности. В самом начале пьесы мать застаёт сына в женском образе и принимает его за девушку. Ввиду сложившихся обстоятельств, персонаж Джимми склонен к самоиронии:

JIMMY: (ASIDE) Every young man's worst dream. *Well not every young man's — I'm probably the only person who parades in his parent's panties every Tuesday night* [12, с. 2].

Нелепость ситуации персонаж подчеркивает глаголом «to parade», который привносит особый комический эффект благодаря переосмыслению значения. Ответная реакция его матери Линды также иронична, однако ее ирония строится на противоречивости реальности и желания:

LINDA: I thought... seeing those legs you'd got a hairy girlfriend... I didn't like saying — *even a hairy girlfriend is better than...* [12, с. 3].

В речевом поведении женских персонажей ирония — средство оценивания и критики, при помощи которого женщины стараются смягчить или обыграть неприятные для себя

ситуации. Данное наблюдение справедливо в отношении женских персонажей каждого из рассматриваемых вариантов современного англоязычного драматургического дискурса:

MARGE: Who do you think I am? Oh, of course. *Silly me. I'm your unpaid barmaid.* (Gets beer from bar fridge, opens it and passes it to PETE). There you are. Now go on. Dump the lot on me [17, с. 4].

Персонаж австралийского драматургического произведения Марджи в данном примере использует антииронию, с помощью которой, с одной стороны, критикуется манера общения собеседника, а с другой – защищается чувство достоинства Марджи.

Аналогичные примеры иронических замечаний были обнаружены:

1. в произведении «Все о Дженет» британского автора Дастина Баукотта:

DONALD: You hateful bitch.

DESDEMONA: (CHUCKLES) *My, you do have a way with words. Charm the birds from the trees* [9, с. 24], где усиление иронического эффекта достигается при помощи поддержки смыслового глагола «have» вспомогательным глаголом «do», а также сравнением грубой лексики с пением птиц. В данном примере метафорическое значение способствует созданию иронического эффекта, что позволяет согласиться с мнением Михаэля Поупа: «I hold that the phenomenon is then one of ironic metaphor, which puts a metaphorical meaning to ironic use... / Я придерживаюсь мнения, что данный феномен является иронической метафорой, которая позволяет метафорическому значению служить ироническому...» [7, с. 1].

2. в произведении канадского автора Уильяма Эллена Брукса «Хоуп и Фьюри», где персонаж Хоуп в ответ на замечание своей сестры Фьюри использует антифразис:

FURY: Ah hah! Exactly! You are such a hypocrite. You go on all day about my name, but you won't even tell me why you left.

HOPE: Figure it out! *You're the smart one* [10, с. 26].

3. в пьесе американского автора Джона Клайна «Желая хорошего» персонаж Кэлли иронизирует над предположением своей собеседницы:

MRS CAUTHEN: So what kind of wish was this? Something horrible, I suppose.

CALLIE: Shameful. Wicked [16, с. 14].

Следует подчеркнуть, что во всех примерах, вошедших в выборку данного исследования, ирония в речи женских персонажей – ответная реакция. В ходе анализа материала не было обнаружено ни одного примера, в котором женские персонажи начинали бы разговор с иронии, что является основным отличием женского речевого поведения от мужского. В коммуникативном пространстве мужских персонажей современного англоязычного драматургического дискурса ирония – средство атаки, с которого мужчины обычно начинают общение. Исследователи-гендерологи отмечают, что мужской стиль общения направлен на соперничество: «... the male type of speech behavior is known as “competitive”, which assumes competitiveness, autonomy, striving for possession» [6, с. 32].

JOHN: Don't even think about it. If I thought I had to spend ten minutes alone in a car with you *I'd blow my head off.* When I think what three weeks would be like...

MARCUS: I'm not exactly your *biggest fan* either you know [14, с. 15].

Персонаж пьесы британского автора Джонатана Джоя «Американский стандарт» по имени Джон намеренно гиперболизирует свои чувства, чтобы подчеркнуть особую неприязнь к собеседнику. В ответной реакции Маркуса также прослеживается иронический оттенок в словосочетании «the biggest fan / самый большой фанат», которое явно используется в переносном значении. Аналогичные случаи иронической издевки над своим собеседником обнаружены в коммуникативном пространстве драматургических произведений канадских и британских авторов:

SIMON. (looking around the room) Yeah. I can tell. How long you been “working” here any way?

EVERETT. About a week.

SIMON. And what have you got to show for a week's worth of sweat? Huh? Or are you just punching the clock and doing crosswords? [8, с. 11]

Графическое выделение слова “working” позволяет автору передать интонационную иронию персонажа. Не достигнув желаемого результата, интонационная ирония в последующей реплике обретает лексическое оформление – лексическая единица “working” перефразируется в более саркастическое выражение “a week's worth of sweat” с целью уничижения достигнутых результатов конкурента. В следующем фрагменте диалога персонажей британского драматургического произведения «Вызов» иронический эффект достигается посредством риторического вопроса, а также саркастическим повторением фразы «Oh dear»:

PASTOR MICHEL One more word, I will slap you.

HAROLD Oh dear, oh dear, oh dear. I did not know pastors could do that? [18, с. 10].

Вступая в коммуникацию с представительницами противоположного пола, мужские персонажи меняют иронический оттенок на более позитивный, цель которого состоит в акценте внимания на нелепости женских реплик:

FURY: I would like to remind you that you are not under oath, but if I ever find out that anything you say in the next ten minutes is a lie, you'll be fishing your manhood out of a ditch. Deal?

CHRIS: Do I have a choice?

FURY: No.

CHRIS: I guess it's all good then 28

LILY: Mmm. You don't stink of fish guts.

GEORGE: It's called a shower [10, с. 7].

Мужские персонажи традиционно склонны к самоиронии по отношению к своему внешнему виду. В пьесе американского автора Элена Хэвиса «Стрела в сердце» мужской персонаж иронизирует над своим лишним весом:

SON: What's your weight today?

DAD: Just a little above my *bowling average*. If you dress in blacks and vertical stripes, no one knows you're fat [13, с. 10].

В речевом поведении женских персонажей не было обнаружено примеров иронических высказываний относительно своего внешнего вида, однако нередко случаи высмеивания внешнего вида других:

Helena: Ready? You look like you've been dragged backwards through a nightclub bombing.

Peter: Yeah, well – it's the style [11, с. 6].

Приведенный пример интересен не только ироническим замечанием женского персонажа, но также реакцией собеседника, которая еще раз доказывает безразличное отношение мужчин к мнению об их внешнем виде. Это утверждение можно считать верным только по отношению к персонажам, не имеющим проблем с гендерной ориентацией. В произведении австралийского автора Ст. Кекеволиса «Кинастон» главный персонаж – актер, исполняющий женские роли, напротив, стыдится своего настоящего «Я»:

KYNASTON: They don't want me. They want her. As she was on stage. (*Mimics the role*) With her *light, sensual voice*. Her *heavy lidded eyes* and her *languid gestures*. That is what they want [15, с. 6].

Без сомнения, персонаж иронизирует над собой и своим сценическим образом, что подчеркивается яркими определениями и эпитетами, которые дискредитируют его мужественность.

Итоги анализа реплик, содержащих иронические высказывания, позволяют судить о мотивах использования иронии представителями разных гендерных групп, а также о значении иронии в лингвокультурном пространстве англоязычного общества. Ирония – не только основной языковой прием, помогающий персонажам строить коммуникативную тактику, но и способ построения сюжетной линии произведения, что особенно ярко представлено в произведениях британских авторов. Ирония позволяет судить о различии ком-

муникативных стратегий персонажей мужского и женского пола. Ввиду особенностей женского общения, направленного на собеседника, их иронические высказывания нацелены на смягчение и обыгрывание неприятных для участниц общения ситуаций, где ирония используется как средство защиты. В речевом поведении мужских персонажей ирония, напротив, разжигает или поддерживает конфликт между собеседниками мужчинами.

Библиографический список

1. Жданова Е.В. К гендерным аспектам психолингвистического типажа коммуникантов. URL: <http://www.lingvomaster.ru/files/319.pdf> (дата обращения: 29.02.2015).
2. Кожанова В.Е. Ирония в современной английской литературе: гендерный аспект. URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/50-2011-12-21-06-47-18/2011-12-21-06-47-43/2772-2012-05-25-16-14-43> (дата обращения: 26.01.2016).
3. Лимановская И.Б. Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник СамГУ. 2011. Вып. №1/1 (82). С. 225–230.
4. Старостина Ю.С., Харьковская А.А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе: монография. Прага, 2014. 140 с.
5. Харьковская А.А., Штепо С.В. Гендерные аспекты речевого поведения персонажей в романах Т. Парсонса “Man and Boy” и “Man and Wife”: материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Оренбург, 29 октября 2010 г.). Оренбург, 2010. С. 123–128.
6. Malyuga E.N. Gender Factor in National Varieties of English // International Journal of English Linguistics. 2011. № 1. P. 30–36.
7. Popa M. Ironic Metaphor Interpretation. Toronto: Working Papers in Linguistics (TWPL), 2010. 17 p.
8. Belke D. Next Year’s Man of Steel // Samuelfrench. 2012. URL: <http://www.samuelfrench.com/Download/GetFile?downloadId=101589> (дата обращения: 28.01.2016).
9. Bowcott D. All About Janet. URL: <http://www.simplyscripts.com/scripts/AllAboutJanet-Radio.pdf> (дата обращения: 28.01.2016).
10. Brooks W. Hope and Fury // Singlelane. 2005. URL: <http://proplay.ws/scripts/hopefury.pdf> (дата обращения: 28.01.2016).
11. Butler M. Between These Lines. URL: <http://australianplays.org/extract/ASC-1085> (дата обращения: 28.01.2016).
12. Chambers J. Small’s World // Singlelane. 2009. URL: <http://proplay.ws/scripts/smallworld.pdf> (дата обращения: 28.01.2016).
13. Havis A. Arrow to the Heart. New York: Broadway play publishing inc. 2010. 22 p.
14. Joy J. American Standard // Singlelane. 2002. URL: <http://proplay.ws/scripts/standard.pdf> (дата обращения: 28.01.2016).
15. Kakavoulis S. Kynaston. URL: <http://australianplays.org/extract/ASC-1301> (дата обращения: 28.01.2016).
16. Klein J. Wishing Well. New York: Broadway play publishing inc, 2006. 23 p.
17. McAra P. One Day This Will All Be Yours. URL: <http://australianplays.org/extract/ASC-902> (дата обращения: 28.01.2016).
18. Nambombe T. The Challenge. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ugEUay3W4CIJ:www.simplyscripts.com/scripts/ComedyThechallenge2.docx+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 28.01.2016).

References

1. Zhdanova E.V. K gendernym aspektam psikholingvisticheskogo tipazha kommunikantov [On the gender aspects of psycholinguistic type of communicants]. Retrieved from: <http://www.lingvomaster.ru/files/319.pdf> (accessed 29.02.2015) [in Russian].
2. Kozhanova V.E. Ironiia v sovremennoi angliiskoi literature: gendernyi aspekt. [Irony in modern English literature: gender aspect]. Retrieved from: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/50-2011-12-21-06-47-18/2011-12-21-06-47-43/2772-2012-05-25-16-14-43> (accessed 26.01.2016) [in Russian].
3. Limanovskaya I.B. Vzaimodeistvie angloiazynchnogo dramaturgicheskogo diskursa s funkcional’nym potentsialom avtorskoj remarki [Interaction of the English-language drama discourse with the functional potential of the author’s remark]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 2011, no. №1/1(82), pp. 225–230 [in Russian].

4. Starostina Ju.S., Kharkovskaya A.A. Dinamika negativnoi otsenki v angloiazыchnom dramaturgicheskom diskurse: monografiia [The dynamics of a negative assessment of the dramatic discourse in the English language: monograph]. Praga, 2014, 140 p. [in Russian].
5. Kharkovskaya A.A., Shtepo S.V. Gendernye aspekty rechevogo povedeniia personazhei v romanakh T. Parsonsa "Man and Boy" i "Man and Wife": materialy Vseros. nauch.-praktich. konf. (Orenburg, 29 oktiabria 2010 g.) [Gender aspects of speech behavior of characters in T. Parsons's novels "Man and Boy" and "Man and Wife": materials of all-Russian research and practice conference (Orenburg, October 29, 2010)]. Orenburg, 2010, pp. 123–128 [in Russian].
6. Malyuga E.N. Gender Factor in National Varieties of English. *International Journal of English Linguistics*, 2011, no. 1, pp. 30–36 [in English].
7. Popa M. Ironic Metaphor Interpretation. *Toronto: Working Papers in Linguistics (TWPL)*, 2010, 17 p. [in Russian].
8. Belke D. Next Year's Man of Steel. *Samuelfrench*, 2012. Retrieved from: <http://www.samuelfrench.com/Download/GetFile?downloadId=101589> (accessed 28.01.2016) [in English].
9. Bowcott D. All About Janet. Retrieved from: <http://www.simplyscripts.com/scripts/AllAboutJanet-Radio.pdf> (accessed 28.01.2016) [in English].
10. Brooks W. Hope and Fury. *Singlelane*, 2005. Retrieved from: <http://proplay.ws/scripts/hopefury.pdf> (accessed 28.01.2016) [in English].
11. Butler M. Between These Lines. Retrieved from: <http://australianplays.org/extract/ASC-1085> (accessed 28.01.2016) [in English].
12. Chambers J. Small's World. *Singlelane*, 2009. Retrieved from: <http://proplay.ws/scripts/smallworld.pdf> (accessed 28.01.2016) [in English].
13. Havis A. Arrow to the Heart. New York: Broadway play publishing inc., 2010, 22 p. [in English].
14. Joy J. American Standard. *Singlelane*, 2002. Retrieved from: <http://proplay.ws/scripts/standard.pdf> (accessed 28.01.2016) [in English].
15. Kakavoulis S. Kynaston, 2009. Retrieved from: <http://australianplays.org/extract/ASC-1301> (accessed 28.01.2016) [in English].
16. Klein J. Wishing Well. New York: Broadway play publishing inc., 2006, 23 p. [in English].
17. McAra P. One Day This Will All Be Yours. Retrieved from: <http://australianplays.org/extract/ASC-902> (accessed 28.01.2016).
18. Nambombe T. The Challenge. Retrieved from: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ugEUay3W4CIJ:www.simplyscripts.com/scripts/ComedyThechallenge2.docx+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 28.01.2016) [in English].

L.M. Leonovich, A.A. Kharkovskaya*

IRONY AS A MARKER OF THE PERSONAGES' SPEECH BEHAVIOR IN MODERN ENGLISH DRAMA DISCOURSE

This article is aimed at describing the peculiarities of ironic utterances of male and female English drama personages. The proximity of drama language to real speech provides a platform for cognitive analysis of the English-speaking personages' speech acts in terms of their gender characteristics. The aim of the article is to identify and compare the strategic aspects of ironic utterances in the communicative space of male and female characters in modern British, American, Canadian and Australian drama discourses.

Key words: irony, dramatic discourse, communicative strategies, verbal behavior, cognitive analysis, gender, English language variation.

Статья поступила в редакцию 15/XII/2015.
The article received 15/XII/2015.

---

* *Leonovich Larisa Mikhailovna* (laura.leonovich@gmail.com), *Kharkovskaya Antonina Alexandrovna* (aax2009@mail.ru), Department of English Philology, Samara University, 34, Moskovskoye Shosse, Samara, 443086, Russian Federation.